

УДК 340.5 (575.2) (04)

ИСТОЧНИКИ ПРАВА И СУДОУСТРОЙСТВО КЫРГЫЗСТАНА В XIX в.

Б.И. Борубашов – канд. ист. наук, проф.

General sources of Kyrgyz common law and sources of Muslim Law, Kyrgyz legislation and judicial system of the 19th century are considered.

Изучение правовой истории Кыргызстана после его присоединения к России является актуальной проблемой для юридической науки, поскольку многие вопросы правовой системы этого времени все еще остаются неизученными.

Источники кыргызского права. После присоединения Кыргызстана к России действовали параллельно несколько источников права: нормы кыргызского обычного права – адата, мусульманского права – шариата.

Основным источником кыргызского права в рассматриваемый период было обычное право (адат) – совокупность юридических обычаев, передававшихся в устной форме из поколения в поколение. Кыргызское обычное право, по своей сущности, представляло собой консервативное патриархально-феодалное право. В нормах адата сохранялись такие пережитки родового строя, как кровная месть, кун, барымта, калым, многоженство и т.д. Правовые взгляды господствующего класса на дозволенные или недозволенные действия в обществе зачастую выступали под прикрытием патриархальной власти главы семьи, “родоначальника” – манапа. В адате очень трудно отличить позднейшие его нормы от древнейших. Почти невозможно установить точное время появления тех или иных правовых обычаев. Слабо различаются понятия гражданского правонарушения и уголовного права.

Адат более всего соответствовал особенностям экономического и культурного разви-

тия кыргызского общества, в течение многих веков ведущего кочевой образ жизни при почти сплошной неграмотности населения. Обычное право отличалось консерватизмом, поэтому на протяжении нескольких веков существенных изменений в отдельных правовых институтах не наблюдалось.

Характерными для обычного права были следующие черты:

1. Консерватизм, выразившийся в закреплении многих патриархальных, родовых обычаев (обязательства о взаимопомощи сородичей).
2. Наличие множества пережиточных институтов (кровная месть, самосуд, узаконение барымты).
3. Слабое разграничение между уголовным преступлением и гражданским правонарушением.
4. Отсутствие института политических преступлений (измена стране, дезертирство, неподчинение военачальникам).
5. Отсутствие юридического права частной собственности на землю (пастбища), фактически же правом распоряжения пастбищами обладали би.
6. Противоречивость. Это позволяло феодальной верхушке всегда находить в нормах права такие, которые соответствовали ее интересам.
7. Сравнительная гуманность мер наказания за нарушения прав частной собственности и преступления против органов управления.

Источниками адата были: обычай, практика суда биев, положения съезда биев – эреже.

Обычай. Этот критерий, имеющий силу закона, нигде не был специально зафиксирован, а передавался из уст в уста, из поколения в поколение в виде кратких изречений и пословиц. По своему содержанию обычай не был одинаковым в различных местностях, которые отличались своими экономическими и бытовыми условиями жизни. Каждое крыло, племя, даже крупные родовые общины, обычно имели свои правовые нормы, которые в общих чертах совпадали. Обычай не оставался неизменным на протяжении долгого времени. С развитием кыргызского общества и изменением условий жизни изменялось и обычное право. Эти изменения нашли отражение в практике суда биев и в положениях – эреже. Отдельные изречения или приговоры “знаменитых” биев служили образцом для разрешения других аналогичных дел и тем самым приобретали силу закона.

Практика суда биев. Нормы обычного права постоянно пополнялись и совершенствовались в процессе судебной деятельности биев различного ранга. Судебные приговоры-решения (бийдин бийлиги) наиболее авторитетных и знаменитых биев приобретали значение обязательного для решения аналогичных дел судебного прецедента и включались в состав действующих норм обычного права.

Решения биев до второй половины XIX в. почти не оформлялись письменно. Они находили отражение в фольклорных источниках. Со второй половины XIX в., после вхождения Кыргызстана в состав России, приговоры суда биев записывались кратко в особую книгу, а иногда оформлялись в виде письменного документа.

Эреже. Чрезвычайные съезды народных судей действуют на основании правил, установленных для обыкновенных съездов¹. Другой формой правотворческой деятельности судей-биев являлись так называемые эреже – положения, принимаемые съездами биев о том, какими именно нормами обычного права они будут руководствоваться при рассмотрении определенных судебных дел. Эти руководящие

¹ Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы: Жети жаргы, 1996. – С. 40.

эреже-постановления и эреже-положения Чрезвычайного съезда биев сами затем становились источником права. На съездах вырабатывались общие правила судопроизводства и материального права, которые оформлялись письменно и подписывались всеми биями, участвовавшими в работе съезда. Они носили название “Эреже” и имели силу закона для данного съезда. Вместе с тем эреже служили руководством для единоличных судов биев, волостных съездов биев при решении ими гражданских и уголовных дел. Посредством судебных прецедентов и эреже кыргызские бии вносили в обычное право некоторые нормы шариата, жестоко карающие за отступление от требований ислама.

Под *шариатом* (с араб. закон) понимается свод мусульманских религиозных, семейно-брачных, гражданских, уголовных и других законов. В шариате феодальное право переплетается с религией. Широкое распространение он получил лишь в период господства Кокандского ханства. Постепенно некоторые нормы шариата переплелись с нормами обычного права.

Источники шариата: Коран, Сунна, Кыяс, Иджма и др.

Коран. Шариат был разработан на основе Корана – священной книги мусульман, представляющей собой запись изречений основоположника исламской религии Мохаммеда. Коран разделяется на 114 сур (глав), каждая из которых делится на отдельные стихи – аяты. Между сурами и аятами нет ни логической связи, ни последовательности. Содержание глав часто не соответствует их названиям. В Коране много неопределенных, противоречивых и запутанных догм. Поэтому суд по шариату открывал большие возможности для злоупотреблений, вымогательства, взяточничества и произвола духовных служителей.

Сунна. Коран был создан в VII в. и позднее не соответствовал изменившимся условиям жизни. Поэтому позже в дополнение к нему появилась сунна. Сунна – это сборник изречений Мохаммеда, не вошедших в Коран и передававшихся устно его сподвижниками. Сунна применялась тогда, когда в Коране не было специальных указаний для решения тех или иных жизненных случаев.

Иджма. В дальнейшем Сунна также перестала соответствовать действительности. Тогда возник третий источник шариата – Иджма. Это собрание признанных всеми мусульманскими юристами новых положений (мнение толкователей Корана и Сунны), ставших законом.

Кыяс. Решения, выводы, заключения, сделанные юристами-богословами по аналогии с Кораном, Сунной и Иджмой.

Законодательство Российской Империи. После вхождения Кыргызстана в состав России царское правительство старалось приспособить действующие правовые нормы для осуществления своей колониальной политики. В этих целях правительство поручило Туркестанскому генерал-губернатору, различным законодательным комиссиям и административным чиновникам собирать нормы обычного и шариатского права, которые по-прежнему использовались при решении судебных дел.

В то же время на территории Кыргызстана были распространены отдельные общеимперские законы. Они дополнялись и уточнялись указами сената, военного министерства, Министерства внутренних дел, приказами генерал-губернатора и военных губернаторов. Под действием этих законов нормы кыргызского обычного права ограничивались и вытеснялись.

Судоустройство и судопроизводство кыргызов в составе России. С момента вхождения в состав России (1867 г.) и вплоть до Октябрьской революции у кыргызов, в частности по “Проекту положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей”, действовали следующие имперские судебные органы: военный суд и суд на основании общих законов Российской Империи.

Генерал-губернаторы имели право в случае необходимости назначать полевой суд по делам, подлежащим военному суду, и по общим уголовным законам империи¹. Кроме этого, при областном управлении был судебный отдел, который рассматривал и решал более важные гражданские дела, преступления по должности, жалобы на решения и приговоры уездного суда.

За измену, побуждение своих соплеменников к действиям против правительства, нападение на почту и военный транспорт, убийство христиан и других лиц, изъявивших желание принять христианство, и за убийство должностных лиц местные жители привлекались к военному суду. В связи с этим преступления групп или отдельных лиц против царских властей рассматривались как преступления, совершенные в военное время. А за разбой, грабеж, за исключением барымты, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджоги, явное сопротивление властям, изготовление и перевоз фальшивых монет, хищение казенного имущества привлекали к суду на основании уголовных законов Российской Империи.

По Положению об управлении Туркестанским краем от 2 июня 1886 г. была создана следующая структура имперских судов: мировые судьи, областные суды и Правительствующий сенат². Эти органы разрешали уголовные и гражданские дела как в отношении местного населения, так и переселенцев, а также представителей коренных народностей. Кроме того, местному населению (при обоюдном согласии спорящих сторон) разрешалось обращаться для решения своих споров в местные русские суды.

Туркестанское положение расширило, по сравнению с Проектом положения 1867 г., перечень видов преступлений, по которым местные жители привлекались к ответственности имперским судом. Вот перечень этих преступлений: против веры христианской; государственные; против порядка управления; по службе государственной и общественной; против имущества и доходов казны; против общественного спокойствия и порядка; против законов о состоянии, против собственности; против жизни, здоровья, свободы и чести. Кроме того, если были совершены какие-либо преступления, не входящие в этот перечень, но были направлены против русских или в пределах русских поселений, то они также рассматривались имперскими судами.

¹ Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы: Жети жаргы, 1996. – С. 22–23.

² Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. – Бишкек, 2000. – С. 45.

Южная часть расселения кыргызов и некоторые районы северной (Таласская долина, западная часть Чуйской долины) с 1865 г. подчинялись Временному положению Туркестанской области. Население же основной территории северных кыргызов руководствовалось Проектом положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей 1867 г., которое в 1891 г. было заменено Положением об управлении степными областями, под действие которого попала Семиреченская и другие области. Это положение действовало вплоть до установления Советской власти.

Судоустройство суда биев. Для управления вновь присоединенной территорией царизм создал так называемое “военно-народное” управление. Структура его была довольно громоздкой и состояла из двух звеньев. Первое звено состояло из административного (уездные и областные управления, генерал-губернаторство) и судебного (уездный, мировой судья) органов управления, а также военного и военно-полевого суда (областной суд и Правительствующий сенат). Второе звено составляли местные кыргызские административные (волостные, аильные и кишлачные) и судебные (третейский, аильный суды биев, волостной и Чрезвычайный съезды биев) органы управления. Волости, аилы и кишлаки управлялись соответствующими старшинами, в основном это были представители имущих слоев населения. Волостные управители осуществляли полицейскую и распорядительную власть.

Народный суд составляли: а) единоличные судьи, б) съезды судей и в) Чрезвычайные съезды судей¹. В каждой волости имелось от 4 до 8 судов биев, которые отдельно или на съездах рассматривали по обычному праву кыргызов как уголовные, так и гражданские дела. Суды биев были распространены на всей территории Северного Кыргызстана. В районах же расселения южных кыргызов, кроме суда биев, существовали суды казиев. Судам биев были подсудны все дела, неподведомственные военным и имперским судам, в том числе барымта и убийство биев или казиев. Согласно Проекту положения 1867 г. суды би-

ев имели различную степень подсудности. Аильные бии окончательно решали дела, иски по которым не превышали 100 рублей (5 лошадей, 50 баранов), а волостные съезды биев окончательно решали дела, иски по которым не превышали 1000 рублей (50 лошадей, 500 баранов). Дела уголовные и гражданские, превышающие указанную сумму, относились к компетенции Чрезвычайного суда биев, вердикты которого считались окончательными на любую сумму.

Третейский суд. Как было отмечено выше, наряду с бийскими судами, существовали третейские суды, к которым обращались очень часто. Третейские суды (вначале один человек, позднее – от двух до шести) избирались по согласию сторон. Они, налагая только имущественные взыскания, выносили обязательные для спорящих сторон решения, даже если были с этими решениями не согласны.

В Положении об управлении Туркестанским краем 1886 г., которое, с изменениями и дополнениями, имело силу до Октябрьской революции 1917 г., подробно регламентировалась деятельность и устройство народного суда биев². По этому положению у кочевого населения Семиреченской области действовали народные судьи – бии, избираемые одновременно с выборами волостного управителя на волостном съезде сроком на три года. Количество судей-биев волости определялось областным губернатором перед выборами с таким расчетом, чтобы количество биев в волости было не менее четырех и не более числа аильных обществ в волости. По положению действовали суды биев трех видов:

1. Единоличные судьи-бии. Они рассматривали почти все уголовные и гражданские дела, возникающие среди местного населения.

2. Волостной съезд судей, являвшийся второй инстанцией для биев – единоличных судей. В ведении волостных съездов судей находился пересмотр приговоров и решений единоличных судей-биев по жалобам.

3. Чрезвычайный съезд судей-биев назначался по распоряжению областного губернатора для решения дел, в которых участвовали жители разных уездов или волостей.

¹ Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы: Жети жаргы, 1996. – С. 38.

² Там же. – С. 35–40.

Аильные суды биев. Бии рассматривали почти все уголовные и гражданские дела, возникающие среди местного населения. Исключение составляли государственные, особо опасные, должностные и некоторые другие дела, которые были подсудны русским судам. Подсудность судам биев определялась: по гражданским делам – местом жительства ответчика, а по уголовным – местом совершения преступления. Аильные суды для принятия жалоб и разрешения дел по существу собирались один раз в неделю, по пятницам, в определенном месте. Они не имели права выезжать за пределы уезда без разрешения уездного начальника. Аильные суды (не менее трех их членов) во время съездов биев разбирали и решали жалобы.

Если аильный судья почему-либо не мог участвовать в решении дел, он заранее уведомлял об этом старшину айла или волостного управителя, и тогда последний назначал на его место кандидата в народные судьи. Если одна из спорящих сторон выражала недоверие кому-либо из судей, то вместо него аильный старшина назначал кандидата аильного суда. Судебное разбирательство начиналось по заявлению старшины айла и волостного управителя или по жалобам обиженных лиц. Эти суды не имели права принимать жалобы на старшин своего айла, делать какие-либо распоряжения в своем айле и вмешиваться в распоряжения его старшины. Жалобы на неокончательные приговоры и решения единоличных судей-биев могли приноситься в течение двух недель со дня объявления решения волостному управителю для предъявления в съезд волостных судей. Они имели право назначать следующие наказания: выговор, замечание, штраф не выше 30 рублей или арест на срок не более 7 дней. Меры к исполнению вынесенного наказания принимал аильный старшина. Сторона, недовольная решением аильного бия, могла обращаться к волостному или Чрезвычайному съезду биев.

Волостные съезды биев. Они являлись второй инстанцией для судов аильных биев. Съезд состоял из всех судей волости, созывался по мере надобности. Их ведению подлежал пересмотр приговоров и решений аильных биев по жалобам. Решения съезда считались

окончательными, за исключением случаев, когда они выносились с превышением власти или по делам, неподсудным съездам.

Волостные съезды биев назначались по мере накопления спорных дел в айлах волости. С иском к ним разрешалось обращаться и лицам из других волостей, они рассматривали все дела по преступлениям и проступкам, совершенным в пределах своей волости, и по искам к местному населению, если даже они были причислены к другим областям. Волостные съезды собирались один или несколько раз в году, время и место каждый раз назначалось уездным начальником. Но в экстренных случаях волостной управитель вправе был созвать съезд в любое время. Волостные управители до начала съезда обязаны были принимать письменные или устные жалобы от жителей своей и соседних волостей, а также лиц других национальностей. Кроме того, они были обязаны осуществлять общий надзор за явкой на съезд свидетелей и ответчиков.

Дела на волостном съезде рассматривались всеми биями волости, но когда дел было много, бии распределялись по группам, не менее трех судей каждая. На съезде бии выбирали из своей среды председателя, который руководил порядком разбора дел. Решения выносились по большинству голосов и записывались в книгах. После объявления обеим сторонам решения, выигравшая получала копию его за подписями и печатями всех биев, участвовавших в этом процессе, обращалась с ней к волостному управителю, который был обязан немедленно привести решение в исполнение.

Жалобы недовольных решением сторон, а также иски на сумму свыше 1000 рублей подавались на имя волостного управителя, который время от времени должен был докладывать об этом уездному начальнику.

Чрезвычайные съезды биев. Они были высшей судебной инстанцией у кыргызов. По степени важности их можно разделить на несколько видов – съезды для решения споров между жителями: 1) нескольких волостей или всех волостей одного уезда; 2) двух или нескольких уездов одной области; 3) разных областей; а также 4) между представителями двух кочевых народов.

До открытия съезда царские чиновники предлагали волостным управителям и утвержденным биям (по одному человеку из каждой волости) составить предварительные правила – эреже – для решения дел. Они были обязательны для всех биев и лиц, имеющих какое-либо отношение к данному съезду. Содержащиеся в них нормы применялись и после съезда в соответствующих волостях или уездах, в пределах которых эти съезды и созывались. Они использовались до издания нового эреже или его изменения на следующем Чрезвычайном съезде биев.

Продолжительность работы Чрезвычайного съезда биев устанавливалась в самом эреже или определялась областным начальником. На съезде избирался председатель, который и руководил всей его деятельностью. Он распределял биев так, чтобы разобрать все дела в назначенный срок. Для этого он разделял биев на несколько групп, чтобы маловажные дела рассматривали не менее трех биев, а важные (куны и иски свыше 1000 рублей) – не менее 12 биев.

В Чрезвычайных съездах биев участвовали суды всех инстанций – третейские, айльные суды и волостные съезды, на которых решались как уголовные, так и гражданские дела.

Недовольные решением Чрезвычайного съезда биев могли жаловаться не вышестоящей судебной инстанции, а по царской административной линии – уездному начальнику, областному военному губернатору и, наконец, генерал-губернатору.

Судоустройство и судопроизводство суда казиев. Значение суда казиев усилилось после включения южных кыргызов в состав России. Были организованы следующие суды казиев: единоличные судьи, съезды судей (уездные и областные), Чрезвычайные съезды судей-казиев, а также третейские суды.

Судьи-казии избирались на три года, с последующим утверждением военным губернатором области¹. В качестве судьи-казия мог быть избран любой житель волости, достигший 25 лет, не подвергавшийся по приговору суда наказанию, превышающему 7 дней ареста или денежному взысканию до 30 рублей². Для каждого суда казиев выбиралось два лица: один – судья, другой – кандидат, т.е. его заместитель. Каждый казий имел свой определенный участок и не мог судить на участке другого казия. Решения казиев по гражданским делам были окончательными при взыскании на сумму до 100 рублей, а по уголовным – все дела, за исключением подлежащих имперским судам. После введения в данном регионе Туркестанского положения 1886 г. все основные виды преступлений, ранее подсудные казиям, были переданы имперским судам.

Особенностью судопроизводства суда казиев по шариату следует считать то, что по всем делам (уголовным и гражданским) потерпевший обращался к казию по месту жительства или по месту временного пребывания обвиняемого.

В суде казиев по-прежнему требовались письменные, вещественные доказательства и показания двух свидетелей – обязательно мужчин. Если одна из сторон не могла выставить свидетелей, то допускались обвинительная или оправдательная присяги. Приговор излагался казием письменно и зачитывался сторонам. Затем сторонам выдавалась копия для исполнения. Решения осуществлялись старшиной оседлого населения – аксакалом, который соединял в себе административную и полицейскую власти на своем участке.

¹ Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. – Бишкек, 2000. – С. 70.

² Положение об управлении Туркестанским краем. – Ташкент, 1903. – С. 126.